

И.И.
Дмитриев

Александровский С.А.

КАНУНЪ СВАДЕБНАГО ДНЯ

ВЪ ТРОИЧИНЪ

(Кадниковскаго уѣзда).

Когда у жениха пиво уже готово, онъ извѣщаетъ объ этомъ родителей невесты. Родители, въ свою очередь, зовутъ своихъ родственниковъ, прося ихъ отправиться вмѣстѣ съ ними въ домъ жениха для прощанья невесты. Если родня невестина живетъ вблизи и скученно, такъ что успѣть съѣхаться въ домъ невесты въ тотъ же день, въ который получила приглашеніе, — то всѣ они тогда же и отправляются въ домъ жениха, если же этого сдѣлать нельзя, то на слѣдующій день. Мать невесты обыкновенно остается дома, а не ѣдетъ на „чужую богоданныю сторону.“ Иногда всей родни собирается человекъ до 50 и даже болѣе. Всѣ они отправляются въ путь не прежде чѣмъ пріѣдетъ отъ жениха зватый (*). (Зватымъ обыкновенно назначаютъ брата или зятя жениха). Отправленіе зватаго изъ дома жениха соединено также съ нѣкоторыми церемоніями. Подъ зватаго готовится пара лошадей, у которыхъ гривы бызуютъ разукрашены разными цвѣтными лентами. Этимъ обыкновенно занимаются дѣвицы. Въ дугѣ привязываются два колокольца. Отецъ жениха садитъ зватаго за столъ, угощаетъ и затѣмъ подаетъ ему рюченку съ пивомъ и два пирога, прося отвезти это въ подарокъ невестѣ отъ жениха; при этомъ онъ говоритъ

(*) „Зватыхъ“ бываетъ иногда и двое.

К III 1278182

ему: „повзжай съ Богомъ за гостями и зови сватушка со всей родней!“ Зватый отправляется. Его встрѣчаетъ отецъ невѣсты со словами: „милости просимъ, сватушка! Давно уже собрались въ избу родные и знакомые!“ Вводитъ зватаго въ избу, садитъ его за столъ, приноситъ пива, вина и угощаетъ его, низко клаяясь. Въ это время невѣста садится на середу (*) а причитальница причитываетъ:

„Скажу есть у насъ во свѣтлицѣ,
Во столовой новой горницѣ
Со чужой дальней стороны
Дороги гости почетные!
Я прошу принять пожаловать.
Подойди ко мнѣ, подступи!
Тебѣ добро принять, пожаловать
Шитая шириночка!“ (**)

Зватый при этомъ подходитъ къ невѣстѣ, подаетъ ей пиво и пироги, привезенные имъ въ видѣ гостинцевъ отъ жениха, а въ отплату получаетъ отъ нея шириночку; при этомъ причитальница, за невѣсту причитаетъ:

„Не осуди, богоданный дядюшка,
На мои малы дары!“

Зватый, принявъ шириночку, отходитъ отъ невѣсты и снова садится за столъ. Невѣста же начинаетъ опричитывать свою родню. Сначала отца:

„Скажу есгь у насъ во свѣтлицѣ,
Во столовой новой горницѣ
Жалостливый батюшка,
Подойди ко мнѣ, да подступи,
Сядь подлѣ меня.“

(Отецъ подходитъ къ невѣстѣ и садится около нея).

„Я спрошу да, молодешенька,
Ужь ты куда да наряжаешься

(*) Мѣсто противъ печи.

(**) Полотенце.

Со всей родней, да со родимою:
Не на погостъ Богу молитися.
Сама знаю, сама вѣдаю—
Поѣхалъ кормилецъ батюшка
Пропивать меня, просватывать,
На крѣпко да заноручивать!
Закажу тебѣ, кормилецъ, батюшка,
Не сдавайся, жалостливый батюшка,
На чужаго ты чужавина,
Не садись за столы за суряженые (*)
Не пей да пива пьянаго,
Не давай да слова крѣпкаго,
Не дари шитой шириночки,—
Привези кормилецъ, батюшка,
Назадъ да мою шитую шириночку:
Буду жить я по старому,
Я душой да красной дѣвицей!“

Отецъ, по окончаніи этого причета, беретъ шитую шириночку, кладетъ ее себѣ за пазуху и направляется къ столу, за который и садится не опредѣленное мѣсто, вмѣстѣ съ нимъ садятся за столъ родня невѣстина и зватый отъ жениха. Отецъ, посидѣвши не—много, встаетъ изъ за стола, становится среди избы и молится Богу передъ отправленіемъ въ путь, вмѣстѣ съ нимъ встаютъ и молятся и все прочіе поѣзжане. Затѣмъ выходятъ общей гурьбой изъ избы и усаживаются въ сани, которыхъ бываетъ приготовлено отъ 10 до 15. Невѣста провожаетъ поѣзжанъ съ причетами.

По отъздѣ ихъ, невѣста усаживается за столъ вмѣстѣ съ причитальницей, въ это время въ избу входитъ мать невѣсты, держа въ рукахъ каравай хлѣба, прикрытый полотенцемъ. Мать благословляетъ свою дочь караваемъ и связъ съ него полотенце, прикрываетъ имъ голову невѣсты; невѣста начинаетъ причитать:

„Богъ судья тебѣ, кормилица матушка,

(*) Убранные яствами.

Ты закроешь волю вольную
Мою буйную голову,
Ты закроешь русу косыньку,
И снимешь волю вольную!
Я спрошу у тебя голубушка,
Кормилица матушка, —
Что такое ты это вздумала
Прекратить волю вольную,
Дѣвическую молодость!
Ты отдумай моя голубушка,
Кормилица матушка,
Отдавать молодешеньку
На чужую дальну сторону,
На злодѣйку на измѣнницу.
Сама я знаю, сама вѣдаю:
Тамъ деревня то не веселая
И сосѣди не сосѣдливы,
И семеюшка не-согласная!
Какъ мнѣ жить будетъ норовитися
Чужому-то чужавину,
Чужимъ-то людямъ?
Я пообижусь на тебя,
Кормилица родная матушка, —
Отдаешь отъ весны отъ тихой, красная,
И отъ лѣта то теплаго!
Ты пойдешь моя кормилица,
Косить сѣно-то зеленое —
На моемъ то на прокосыицѣ
Стоять березонька кужлявая.
На березонькѣ кужлявой-то
Сидить сѣрая кукушечка,
Кукуетъ сѣрая кукушечка
Тебѣ моя кормилица матушка;
Не сгони ея, родимая матушка,
Со березы со кужлявыя,
Сѣрая кукушечки:

Она тѣ, молодешенька,
Съ чужой далекія сторонушки
Принесетъ тебѣ вѣсточку
О своей да дочкѣ милья!

Затѣмъ невѣста, обращаясь къ подругамъ, причитаетъ:

„Вамъ дивья мои голубушки.
Мои милья подруженьки:
У васъ батюшки да жалостливые,
Матушки да *упадчивыя*: (*)
Не отдають васъ, мои голубушки,
Отъ лѣта теплаго,
Отъ весны отъ тихой, красныя!
Пойдите, мои голубушки,
На погостъ Богу молитися —
Тамъ меня да увидите,
Помяните меня голубушки,
На чужой на дальней сторонѣ
Тамъ да скоро вынется:
Поминають меня голубушки,
Либо милья подруженьки!

Потомъ обращается къ сосѣдкамъ:

„Вы милья сусѣдушки,
Я обращусь къ вамъ милья голубушки,
Сами знаете, сами вѣдасте
Какъ жить во чужихъ людяхъ,
Норовить-то чужому-чужанину
Вы скажите, милья голубушки?“

Въ отвѣтъ на это, одна изъ бывшихъ подругъ ея не-
давно вышедшая замужъ, отвѣчаетъ:

„Я скажу моя голубушка,
Люба милая подруженька,
Какъ тяжело да жить во чужихъ людяхъ
Норовить-то чужимъ людямъ,
И чужому-то чужанину!
Ты живи моя голубушка,

(*) Сострадательныя.

На чужой-то на сторонущкѣ
Съ ладой то милою,
Живи ты посогласпѣ,
Норови ты свекру батюшкѣ
И свекрови-то магушкѣ.
Не держи моя голубушка,
На сторонѣ подруженекъ!
На чужой то на сторонущкѣ
Лихія то подруженьки
Выдаютъ и высмѣютъ,
Про твое горе не повѣдаютъ.
Ты держи моя голубушка,
Вмѣсто подруженекъ-то милыхъ
Подушеньку пуховую:
Подушенька пуховая
Твоихъ жалобъ не повѣдаетъ!“

Послѣ этого начинается угощеніе, сначала чаемъ, а потомъ обѣдомъ. Подруги, угостившись, расходятся по домамъ, чтобы переодѣться въ лучшія платья, а невеста отправляется въ баню вмѣстѣ съ причитальницей, которая ее и моетъ. Кромѣ обычныхъ суевѣрныхъ примѣтъ, въ Троицкѣ практикуются еще слѣдующія: когда невеста вымоется, причитальница беретъ чистую тряпочку, вытираетъ ею лицо невесты и уноситъ съ собой въ домъ ея, гдѣ и кладетъ на божницу за иконы. (эту тряпицу на слѣдующій день кладутъ въ вино и угощаютъ этимъ виномъ жениха, свекра и свекровь.) Кромѣ того причитальница опоясываетъ невесту по голому тѣлу поясомъ, на который ею ранѣе было что-то нашептано. Этимъ поясомъ причитальница въ завтрашнюю ночь опояшетъ молодыхъ мужа и жену для того, чтобы они жили въ единеніи и согласіи.

Когда невеста вернется изъ бани, она находитъ свою избу уже полную подругъ, переодѣвшихся въ лучшія платья и парней. Она входитъ къ нимъ съ лицомъ, закрытымъ покрываломъ, вмѣстѣ съ причитальницей и одной

изъ самыхъ любимыхъ ею подругъ, которыя и ведутъ ее за руки. Войдя, она садится на лавку, при чемъ старается сѣсть на средину ея и вдоль по полу. Съ этого времени начинается дѣвичникъ; невѣста (*) причитаетъ:

„Ужь я что присидѣлася,
 На кого я заглядѣлася:
 Не въ саду загулялася,
 Не на садъ заглядѣлася.
 Не на яблоньку садовую,
 Не на грушицу медовую —
 Засидѣлася красна дѣвушка
 У батюшки во свѣтлой свѣтлицѣ,
 У матушки въ столовой горницѣ;
 Засмотрѣлася красна дѣвушка
 На подружекъ голубушекъ:
 Всѣ сидятъ мои подруженьки,
 Веселымъ то веселеньки
 Ужь мнѣ да молодешенькѣ,
 Отошло да пора времячко
 Гулять да веселитися;
 Ужь мнѣ надо, молодешенькѣ;
 Биться, убиватися,
 Кубаремъ да кататися.
 У меня, да у молодешеньки,
 Три поля горемъ засѣяны,
 Три рѣки слезъ пролиты —
 Некогда да мнѣ веселитися

(*) Обыкновенно причитаетъ не невѣста а причитальница, невѣста же только „шибается“, т. е. сложивъ ладонями вмѣстѣ вытянутыя руки, закидываетъ ихъ за голову и ударяется ими о столъ, передъ которымъ сидитъ. Чѣмъ неистовѣе она будетъ „шибаться“, тѣмъ больше приобрѣтетъ она сожалѣнія отъ подругъ, иныя заранѣе припасаютъ камень, берутъ его въ кулакъ и ударяются о столъ не кулаками а камнемъ; впрочемъ если послѣднее и продѣлывается, то открыто отъ другихъ.

Съ вамъ, мои голубушки:
Мнѣ часочки да часуются,
Времена да временуются,
Да одна ночка остается
Душей да красной дѣвицей!
Попрошу, мои голубушки;
Возьмите вы ключики кованные,
Да и кружки большія,
Принесите мои голубушки,
Пива пьянаго, да и сусла сладкаго —
Угостить да дорогихъ гостей!“

При этомъ двѣ изъ болѣе близкихъ ея подругъ берутъ ключъ и отправляются на погребъ за пивомъ; принеся его, берутъ стаканъ и начинаютъ церекликать ребятъ.

Перекликанье это производится такъ: дѣвицы сгруппировываются кругомъ невесты и заиѣвають въ одинъ голосъ:

„Скажу есть да въ честномъ пиру
Удалой да добрый молодець
Николай свѣтъ Александровичъ, (*)
Надобно тебѣ ко мнѣ подступити,
Вамъ добро принять пожаловать!

Подруги, пропѣвъ этотъ припѣвъ, подають невестѣ стаканъ пива, а та передаетъ это пиво окликнутому Николаю Александровичу; парень принимаетъ изъ рукъ невесты стаканъ съ пивомъ, осушаетъ его, цѣлуетъ невесту и кладетъ на тарелку, которая стоитъ передъ невестой, отъ двухъ до пяти копѣекъ, деньги эти идутъ въ пользу невесты. Получивъ деньги, подруги припѣвають:

„Тебѣ спасибо, добрый молодець,
За казну за государеву!
Тебѣ создай же Христось истинный
Тебѣ невесту хорошую:

(*) Произвольно взятое имя одного изъ парней, присутствующихъ на дѣвичникѣ.

Умную да и разумную,
Тихую, да и учтивую!

Такъ перебирають по очереди всѣхъ парней, пришедшихъ на дѣвичникъ и всѣ они платятъ деньгами и цѣлуютъ невѣсту. Перекликавши всѣхъ молодцевъ, начинаютъ величать прочихъ гостей и родственниковъ. Послѣ этого причитальница, за невѣсту причитываетъ:

„Мнѣ часы часуются.

Времена коротаются---

Одна ночка остается

Быть душой да красной дѣвицей!

Ужъ мнѣ надо убиватися,

Да кубаремъ мнѣ кататися.

Ужъ я у васъ спрошу, мои голубушки,

Любныя милыя подруженьки:

Вы на что пріосердилися

На меня, на молодешеньку?

Во горѣ я васъ позабыла,

Во тоскѣ не увидѣла.

У моего то родимаго батюшки

Во свѣтлой то свѣтлицѣ,

Во столовой новой горницѣ

Повеселитися вамъ, мои милыя голубушки;

Ужъ вы встаньте, мои голубушки,

Попросите своихъ подруженекъ

Поиграть, повеселитися

При мнѣ—да молодешенькѣ!“

Подруги встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ играть съ молодцами, пѣтъ пѣсни игровныя и плясовныя и веселятся. Невѣста въ этихъ увеселеніяхъ не принимаетъ участія. Когда всѣ наиграются вдоволь, родители невѣсты собираютъ ужинъ, чтобы угостить имъ подругъ невѣстныхъ. Невѣста заужиномъ садится обыкновенно въ передній уголъ, рядомъ съ ней присаживается причитальница. По окончаніи ужина, причитальница причитаетъ:

„Ужъ слава, слава тебѣ Господи,

Ужь я напилась и наѣлася
У батюшки я и у матушки.
Вамъ спасибо мои кормилицы,
За хлѣбъ, за соль великую,
Что теперъ я молодешенька,
Ужь съ вами, мои голубушки,
На вѣку не впервые,
Моги знать, да въ послѣдніе
У батюшки да и у матушки.
Вамъ создай же Христось истинный
За эту за *ужину*
Рожь хорошую
Грядистую и колосистую!
Отъ каждаго зернышка
По четыре волоти;
А отъ каждой волоти
По четыреста зернышекъ!
Ужь не осудите, мои голубушки,
На хлѣбъ-соль великую!
Ужь скажу: есть у насъ во свѣтлицѣ
Родимая матушка....
Принеси моя кормилица
Ендову да пива пьянаго
Угостить милыхъ подруженекъ!“

Мать невѣсты приноситъ пиво, которымъ и угощаетъ невѣста своихъ подругъ и парней, оставшихся ночевать у нея въ домѣ.

Пока ведется вся эта процедура, отецъ невѣсты вмѣстѣ съ родственниками и родственницами гостить въ домѣ жениха, гдѣ и прониваетъ свою дочку. Домой они возвращаются уже пьяными. Невѣста встрѣчаетъ ихъ съ причетами. Обращаясь къ отцу, она причитаетъ:

„Слава, слава тебѣ Господи,
Дождалась, да доглядѣлася
Я кормилица-то батюшки,
Жалости великія!

Я спрошу у тебя, *горюшица*,
Про чужую, дальну сторону,
Про злодѣйку, про измѣнницу:
На злодѣйкѣ на измѣнницѣ
Задалось-ли заглянулося?
Ты скажи, кормилецъ-батюшка,
Ты сидѣлъ ли за столами *суряженными*,
Пилъ ли ты пиво пьяное
И вино зеленое?
Отдалъ ли, кормилецъ-батюшка,
Мою шитую шириночку
Чужому-то чужанину?
Я надѣялась, *горюшица*,
На тебя, родимый-батюшка.
Ты не сядешь за столы *суряженныя*,
Не станешь пить пива пьянаго,
Да и вина зеленого,
Не запросватаешь моею буйной головы.
Я ждала да молодешенька,
Свою шитую шириночку.
Ужъ мочи знать, да мочи вѣдати
Сухому то дереву
Не бывать да двою зелену,
Мнѣ да, молодешенькѣ,
Не бывать да душой да красной дѣвицей!“

Нѣкоторые изъ болѣе жалостливыхъ и чувствительныхъ родителей бывають не въ силахъ дослушать эти причеты до конца и уходятъ изъ избы, чтобы скрыть отъ окружающихъ наворачивающіеся на глаза слезы.

Ватѣмъ невѣста опричитываетъ сестру, буде так оная есть:

Слава, слава тебѣ Господи,
Дождазась, да доглядѣлася
Одноутробной да сестрицы.
Я спрошу да молодешенька, —
Ты куда да ходила вѣдила.

Ужь мочи знать, да мочи вѣдати:
Не на погость Богу молитися —
Пропивать меня, просватывать,
На крѣпко да запоручивать!
Ужь я спрошу да молодешенька,
Ужь я, бѣдная горюшица,
Про чужу дальнюю сторону,
Про злодѣйку, про измѣнницу:
Ужь тамъ задалось ли тебѣ, заглянулося?*

Сестра по большой части отвѣчаетъ такъ:

„Ужь не задалось, не заглянулося
На чужой-то дальней сторонѣ:
Твой чужой-то чужанинъ —
Своевольна безконечная,
Пьяница-то горегорькая,
И свекровушка-то несогласная,
И свекоръ-то бранливый
И золовушки-то злыя,
Деверья-то неуступчивые, —
Вся семеюшка то не согласная:
Столы да не убранные,
Пироги да неудачные,
Саламаты (*) не воложные! (**)
Еще скажу тебѣ, голубушка.
Тамъ хоромы то не вершенье, (***)
И въ избахъ не вылажено,
И стѣны не околотыя;
У печей трубы не складены
Много принять тебѣ,
Моя голубушка,
Стужи то морозныя;
Натерпѣться, моя голубушка,

(*) Овсяная каша на маслѣ.

(**) Слишкомъ сдобренныя масломъ.

(***) Крыша не на два ската, съ князькомъ по
редивѣ, а на одинъ.

Бдучаго-то чаду,
Въ сажѣ замаратися!“

Если же невѣста бѣдная и выходитъ замужъ не за ровню, а за богатаго парня, который нравится всей невѣстной роднѣ, тогда сестра отвѣчаетъ такъ:

„Слава, слава тебѣ Господи,
Дождалась я, доглядѣлася
Одноутробной то сестрицы!
Ужъ я скажу, моя голубушка,
Моя милая сестренька,
Про чужую дальню сторону.
Ужъ мнѣ задалось да заглянулося
На чужой да дальней сторонѣ:
Тамъ чужой-то чужавинь —
Умница да и разумница,
Тамъ свекровушка ласковая,
И свекорь-то согласный.
Хорошо тебѣ, голубушка,
Жить на жужой дальней сторонѣ:
Тамъ хоромы то хорошіе,
И въ избахъ то выметено,
Столы то суряженно,
Много пива, много пьянаго
И вина зеленого
Пирогы хорошіе
И саламаты воложны!“

С. М. Шаф.

Оттиски изъ № 1 и 2 Вологод. Губерн. Вѣд. 1891 г.